

**Армянский центр стратегических
и национальных исследований**

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР АЦСНИ
Номер два
Апрель, 2009 г.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ЮЖНОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА**

Карапет Каленчян
Административный директор АЦСНИ

Рассматривая сложившийся военный баланс сил в Южном Кавказе, целесообразно проанализировать какое геополитическое значение для великих держав имеет наш регион. Существует ли тенденция отдельного восприятия государств, как военно-политических факторов, образовавшихся здесь после развала СССР, или же Южный Кавказ сам понимается как единый геополитический фактор. Также важно понимать каким хотят видеть этот регион наши непосредственные соседи – Турция и Иран. Дело в том, что регион в сравнении со своими соседями имеет несопоставимый военный потенциал. Соседи этого региона обладают огромными армиями. Страны же региона имеют вооруженные силы, которые могут лишь противостоять друг другу. При этом они объективно не могут противостоять военному потенциалу соседних стран. Исходя из этого, политический компонент приобретает ключевое значение в вопросах безопасности стран региона. Другими словами, вооруженные силы региона не могут быть самодостаточными факторами безопасности этих стран.

Соперничество между Западом и Россией по вовлечению в зону своего влияния государств Южного Кавказа шло по различным направлениям. Интенсивное строительство энергетических и транспортных коммуникаций в обход России через Азербайджан и Грузию со стороны Запада параллельно сопровождалось укреплением Россией своих позиций в Армении, которая, как известно, имеет здесь свою военную базу и совместно с Арменией охраняет ее внешнюю границу с Турцией и Ираном. Экономика Армении также тесно завязана на России. Активное стремление в НАТО Грузии, которая сумела с помощью запада вывести российские военные базы из своей страны, представляло явную угрозу для России не только вводом в Черноморский бассейн морского флота НАТО и подрывом ее обороноспособности с юга, но и перекрытием единственной сухопутной связи и воздушного коридора из России в Армению, по которым военные грузы и военная авиация могли бы доставляться в Армению из России. В этом случае эффективность российской военной базы в Армении, как плацдарма на Южном Кавказе, теряла свой смысл и Армения вынуждена была бы искать другие гарантии своей безопасности. Поэтому соперничество России и Запада в нашем регионе приобретало все более контрастный характер.

Турция, как западный сосед нашего региона, имела и сейчас имеет здесь свои собственные интересы. Во-первых, она стремится через Южный Кавказ проложить себе прямую дорогу в среднеазиатский регион, а во-вторых, максимально включить в зону своего влияния все три государства. Для южного соседа нашего региона Ирана укрепление своих позиций здесь Турцией до настоящего момента рассматривается как серьезная опасность, поскольку, с одной стороны, весьма ограничивается его связь с Россией и Европой, с другой, Турция совместно с Азербайджаном при желании могут активизировать свою деятельность по отделению северных провинций Ирана и присоединению их к Турции и Азербайджану, что фактически для Ирана одно и то же. Плюс к тому, господство Турции в нашем регионе означает для Ирана прямое соседство с НАТО по всему своему северному периметру.

2008 год для Европы и всего мира был насыщен максимально динамичным развитием событий как в Европе, так и в нашем регионе. Во-первых, был создан Косовский прецедент, который заметно ускорил развитие геополитических процессов в мире, и апогеем которого стали августовские события в Грузии. Этими двумя факторами фактически был коренным образом изменен существующий мировой порядок. Так, если до августовских событий в Грузии основное противоборство между Россией и Западом было направлено на то, чтобы максимально ввести в зону своего влияния Грузию, Азербайджан и

Армению по отдельности и по каждому государству велась самостоятельная работа, то после этих событий цели и задачи несколько изменились. Мне представляется, что страны, входящие в этот регион - Грузия, Армения и Азербайджан сейчас рассматриваются со стороны России, Соединенных Штатов, Западной Европы и Китая как единое целое, вне зависимости от того, какие отношения складываются между государствами внутри этого региона.

Не могу точно судить совпадение это или нет, но мировой финансовый кризис начался буквально через несколько дней после начала противостояния России и Грузии в Южной Осетии. Анализ послевоенных событий показывает, что Турция заметно обеспокоилась и занервничала переоценкой со стороны мирового сообщества своего значения не только в нашем регионе, но и в мире в целом. Фактически, ту роль, которую играла Турция для Запада в части военного противовеса Советскому Союзу на юге, постепенно стала отходить на второй план. Судя по тем задачам, которые ставят перед собой США, Израиль, как противовес арабскому миру на Ближнем Востоке, также постепенно теряет свою геополитическую значимость. На первый план выходят отношения России и США в вопросе Ирана и Афганистана с далеко идущими целями. Выборы нового президента Соединенных Штатов показали, что США сейчас коренным образом стремятся изменить свои отношения с Россией и перестроить ее из врага в союзники. На карту поставлены более важные задачи. Это, как я указал выше, Афганистан и Иран. США стали понимать, что справиться с Афганистаном и наладить более теплые отношения с Ираном, превратив его из врага в союзники, практически невозможно без содействия России. Тем более, что в Ираке они по своей же вине завязли надолго. Именно поэтому Хиллари Клинтон подарила Сергею Лаврову символическую кнопку «Перезагрузка» и неожиданно перед встречей новоизбранных президентов Медведева и Обамы бывший президент СССР Михаил Горбачев поехал в Америку и встретился на высшем уровне с президентом страны. Со своей стороны России также выгодно налаживание отношений с Европой и США, поскольку Афганистан для русских представляет не меньшую, если не сказать, большую опасность, чем для США и Европы. Достаточно сказать, что по статистике 40% наркотиков, выходящих из Афганистана, оседают в России. Более того, если талибы проникнут в Среднюю Азию, для России это уже прямая угроза ее безопасности.

Именно поэтому Южный Кавказ по сравнению с теми задачами, которые стоят сейчас в мире, несколько утратил свое геополитическое значение, какое он имел до начала вооруженного конфликта в Грузии. На мой взгляд, энергетические проекты в Южном Кавказе – все различные нефтепроводы и газопроводы после

трехкратного удешевления углеводородного сырья, заметно обесценились. На много важнее для всех акторов в нашем регионе является налаживание транспортных магистралей север-юг и восток-запад. Это важно как для России, так и для Запада. Здесь также интересы совпадают. Но это возможно только в том случае, если отношения между Грузией, Арменией и Азербайджаном будут доведены до дружественных. При этом необходимо и налаживание отношений Грузии с Россией, чему явно мешает фактор Саакашвили. В отличие от прибалтийских трех стран, у которых общие интересы совпадают со своими национальными интересами, в южнокавказских трех странах каждая имеет свои цели и задачи, которые часто диаметрально противоположны с целями и задачами соседей. Вот таковы реалии на сегодняшний день.

Самым актуальным вопросом здесь является Нагорно-карабахский конфликт, который превратил Армению и Азербайджан во врагов и военное противостояние заморожено только благодаря примерно равному балансу вооруженных сил. Именно в этом направлении сейчас активно работают посредники в составе Минской группы. Цель посредников, Запада, США и России разрешить Карабахский конфликт. Вопрос того, как он будет разрешен, никого из них не волнует. Им важно получить здесь максимально стабильную территорию без войн и конфликтов. Предлагаются различные варианты решения проблемы, но все они с позиции Армении решаются в пользу Азербайджана. Это и понятно, поскольку Азербайджан по своей геополитической значимости намного выше в регионе, чем Армения.

История военного противостояния Азербайджана и Нагорного Карабаха показывает, что не всегда подавляющее превосходство в военной технике одного противника над другим приводит к победе. Военные специалисты Азербайджана прекрасно понимают, что для завоевания территории соперника, или как они нас считают, врага, недостаточно бомбить территорию с воздуха или вести непрекращающийся огонь с орудий и установок типа «Град». Это уже было во время войны в Карабахе. Необходимо занять и укрепить занятую территорию с помощью живой силы. И вот здесь на первое место выходит зона безопасности, которая образовалась вокруг Нагорного Карабаха по завершению военных действий. Эта зона безопасности значительно отделила столицу НКР, его крупные города и важнейшие объекты жизнедеятельности от переднего края обороны. Важнейшим фактором здесь является создание безопасной наземной связи НКР с Арменией. Эта зона по всему периметру укреплена современными фортификационными сооружениями и минными полями. Поэтому, чтобы прорвать оборону армии НКР Азербайджану при всех прочих равных условиях

необходимо обладать намного большим ресурсом, чем тот, который имеет армия НКР, чтобы себя оборонять и защищать. По законам военного искусства, любая наступательная операция со стороны наступающих требует больше живой силы и техники, чем имеет обороняющаяся сторона.

Армянскую сторону убеждают, что гарантом безопасности народа Нагорного Карабаха будут разделительные миротворческие силы, которые будут стоять на месте вооруженных сил Нагорного Карабаха. Минская группа, США, Россия и Европа – все склоняются к тому, чтобы на данном этапе урегулирования карабахского вопроса армянские вооруженные силы освободили, как они говорят, все 7 районов и туда были бы введены в качестве гаранта безопасности разделяющие миротворческие силы. Однако наличие миротворцев не только не гарантирует безопасность сторон. Часто наличие миротворцев само по себе является еще одним дополнительным поводом для развязывания войны.

Большая заслуга противоборствующих сторон в 1994 году состояла в том, что обе стороны отказались от размещения российских миротворческих сил между сторонами конфликта. При этом, как показало время, здесь без посторонних войск система баланса сил оказалась более устойчивой в плане невозобновления прямых военных действий. Опыт миротворческих сил показывает, что они не могут гарантировать безопасность местного населения не только здесь, но и во всем мире. За примерами далеко ходить не надо. У всех перед глазами пример гражданской войны в Руанде в 1994 году, где погибли около миллиона человек, и так называемая Большая африканская война в Конго 1998 -2002 годов, в которой, по разным оценкам, погибли от 4 до 5,5 млн. человек. И в Конго, и в Руанде ООН продемонстрировала настойчивое стремление не ввязываться в конфликт. Так, в 1994 году в первые недели столкновений Совет Безопасности ООН принял решение вывести миротворческий контингент, что сделало кровавую фазу конфликта неизбежной. При этом ООН отказывалась признавать Геноцид даже тогда, когда хуту, натравливаемые местной радиостанцией RTLM, вырезали своих сограждан из племени тутси целыми деревнями. Не вмешалась ООН и в Конго, ограничившись организацией миротворческой конференции. Своя военная миссия в Конго есть и у ЕС. Это воинский контингент в размере 2500 человек, который уже помогал в 2003 году подавлять беспорядки в Киншасе. Только пока не похоже, что европейцы морально готовы к полноценным военным столкновениям. То же самое можно сказать и о Балканском кризисе. Все дело в том, чьи геополитические интересы в данном конкретном регионе защищают так называемые миротворческие силы.

После августовских событий прошлого года в Грузии, Азербайджан вряд ли решится развязать военные действия против НКР, не получив согласия всех заинтересованных в южнокавказском регионе держав – Турции, России, США, Англии, Франции. В этом вопросе нельзя сбрасывать со счетов также и Иран. Даже если Азербайджан это согласие получит, ему придется много подумать, прежде чем начать боевые действия. Опять-таки, опыт Грузии у всех перед глазами. Не может быть, чтобы Саакашвили начал военные действия в Южной Осетии без хотя бы молчаливого согласия США. Весьма сомнительно, что американская разведка не знала о предпринимаемых действиях Саакашвили. Развитие событий в нашем регионе показывает, что на мировой шахматной доске Грузией пожертвовали как проходной пешкой для укрепления своих позиций регионе и США, и Россия. Вполне вероятно, что в дальнейшем могут пожертвовать и интересами Армении. К чему приведет эта гроссмейстерская комбинация, покажет время.

Что же касается безопасности Армении и НКР, то, как мне представляется, нам необходимо вести в этом вопросе более четкую, грамотную и однозначную политику с максимальным отстаиванием своих национальных интересов. А это возможно лишь в том случае, если руководство страны опирается в своих действиях на свой народ, а не боится его, ища поддержку своим действиям на стороне. Такая поддержка никогда не бывает бескорыстной. В политике нет постоянных друзей и постоянных врагов – есть постоянные национальные интересы.

Хочу закончить свое выступление известным советским изречением: спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Каранет Каленчан

Административный директор АЦСНИ